

В судебную коллегия по гражданским делам
Седьмого кассационного суда общей юрисдикции
адрес: 454000, г. Челябинск, ул. Кирова, дом 161
тел.: (351) 728-76-01, 728-76-51 (ф.)
электронная почта: 7kas@sudrf.ru

Истец: по делу № 33-20376/2023; 2-3480/2023 ~ М-2813/2023,
УИД 66RS0006-01-2023-002792-52
Макаров Фxxxx Вxxxxxxxx, 0х.х1.1xxx г.р.
уроженец г. Дегтярск, Свердловской области;
ИНН 666307484501
Паспорт 65XX 940XXX, выдан ОМ УВД
Орджоникидзевского района г. Екатеринбург
XX.1X.20XX года, подразделение 66XXXX
адрес: 620091, г. Екатеринбург,
пр. Космонавтов дом X, квартира XXX;
тел.: +7 92210 XXXXX; 8 (343) 331-XX-XX
эл. почта: makxxxxx@yandex.ru

Ответчик: Екатеринбургское муниципальное
унитарное предприятие водопроводно-канализационного
хозяйства, (МУП «Водоканал»)
ИНН 6608001915, ОГРН 1036603485962
адрес: 620075, г. Екатеринбург, ул. Царская, 4
телефон: 8 (343) 371-50-95
электронная почта: info@vdokanalekb.ru

Третье лицо: Отделение фонда пенсионного и социального
страхования Российской Федерации по Свердловской области
адрес: Горького ул., д.17, г. Екатеринбург, 620075
телефон/факс (343) 257-25-10, факс 371-70-84
электронная почта: obshiy@075.pfr.gov.ru
ИНН 6661009187, ОГРН 1026605235623

Третье лицо: Инспекция Федеральной налоговой
службы по Кировскому району г. Екатеринбурга
адрес: Тимирязева ул., д. 11, г. Екатеринбург, 620062,
телефон: +7 (343) 288-26-19
ИНН 6660010006; КПП 667001001

Кассационная жалоба

На определение Свердловского областного суда г. Екатеринбург от 13.12.2023 года по делу № № 33-20376/2023; 2-3480/2023 ~ М-2813/2023, по исковому заявлению истца «О взыскании с ответчика сумм страховых взносов с их уплатой в страховые фонды Российской Федерации»

Судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда г. Екатеринбург 13.12.2023 года рассмотрено по существу дело № 33-20376/2023; 2-3480/2023 ~ М-2813/2023 по иску Ф.В. Макарова к ответчику МУП «Водоканал» «О взыскании с ответчика сумм страховых взносов с их уплатой в страховые фонды Российской Федерации».

Апелляционное определение суда от 13.12.2023 года, истец считает необоснованным и незаконным по следующим основаниям:

1. Выводы суда в обжалуемом судебном определении не соответствуют фактическим обстоятельствам дела
2. Судом не применены законы подлежащие применению;
3. Судом применены законы не подлежащие применению;
4. Судом неправильно истолкованы законы;
5. Судом допущено нарушение и неправильное применение норм материального права и норм процессуального права, повлекшее в дальнейшем принятие судом незаконного решения.
6. Судом допущено рассмотрение дела в отсутствие третьей стороны: представителей ФНС РФ и СФР, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

ЧАСТЬ 1 (обстоятельства дела)

1. Истец работал на САС (Северная аэрационная станция) Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия водопроводно- канализационного хозяйства, (МУП «Водоканал»), с 22.09.2014 по 29.07.2022 года станочником широкого профиля 5 разряда. За время работы трудовую дисциплину ни разу не нарушал и ни разу не привлекался к дисциплинарной ответственности.

2. **29.07.2022** года, истец был уволен из МУП «Водоканал» (Далее МУП) согласно приказу № 1794к от 29 июля 2022 года за прогул, без уважительной причины по п.п. «а» п. 6 ч.1 ст. 81 ТК РФ. Уволен за день, согласованный истцом с руководством САС, и документально оформленный на 12.07.2022 года, для прохождения диспансеризации.

3. **01.08.2022** года истцом было подано исковое заявление в суд Орджоникидзевского района города Екатеринбург об отмене незаконного увольнения из МУП «Водоканал» и восстановлении на работе. Решением суда по этому делу от **20.09.2022** года, № 2-4030/2022 ~ М-3961/2022 (судья Е.А. Лащенко), истцу было отказано по всем пунктам его искового заявления.

4. **21.09.2022** года истцом была подана жалоба, и **10.01.2023** года, апелляционным определением судебной коллегии Свердловского областного суда, истец был восстановлен на работе в МУП «Водоканал», а с ответчика подлежало взыскание сумм за вынужденный прогул, премию за июль 2022 года, компенсацию за неиспользованный отпуск и возмещение морального вреда в сумме 45 тысяч рублей. Это дело № 8Г-7795/2023 2- 4030/2022 (№ 33-674/2023); УИД 66RS0006-01-2022-003966-06. Копии резолютивного и мотивированного определений Свердловского областного суда от 10.01.2023, переданы истцом судье А.Е. Агафоновой на слушаниях 28.09.2023 года и есть в материалах дела. (Том 1, л.д. № 192-199)

5. **11.01.2023** года истец уволился из МУП «Водоканал» по собственной инициативе, согласно приказу № 42к от 11.01.2023 года.

6. **11.01.2023** истцу ответчиком, согласно определения Свердловского областного суда от 10.01.2023 года, была перечислена сумма в 258159,98 рублей – оплата вынужденного прогула, премия за июль 2022 года, компенсация за неиспользованный отпуск. То есть, перечислено все, кроме суммы в 45000 рублей, - компенсация морального вреда. Более того, представитель ответчика, начальник отдела кадрового администрирования МУП «Водоканал», Н.В. Кромер, в присутствии начальника ОК ответчика, 12.01.2023 года заявила истцу, что эти 45 тысяч рублей истцу ответчиком выплачены не будут.

7. **13.01.2023** года, в электронной трудовой книжке истца (Перечень документов приложенных к исковому заявлению, пункты № 1-3, далее: «Пер. п. №») появились записи: 1-я – принят на работу в МУП «Водоканал» 22.09.2014 года, приказ 2081к. 2-я – уволен, по собственной инициативе 11.01.2023 года, приказ № 42к. При этом ответчиком не внесены в электронную трудовую книжку две записи: 1-я уволен 29.07.2022 года из МУП «Водоканал» за прогул без уважительной причины, приказ 1794к, 2-я – восстановлен на работе 10.01.2023

по апелляционному определению Свердловского областного суда от 10.01.2023 года. И до дня подачи истцом этой кассационной жалобы, эти две записи так и не внесены в электронную трудовую книжку истца.

8. 16.01.2023 истцом подано заявление на имя генерального директора МУП, с просьбой выполнить решение Свердловского областного суда, в части выплаты истцу 45000 рублей – возмещение морального вреда, и уплатить на эту сумму, взносы в социальные фонды Российской Федерации. Копия этого заявления есть в материалах этого дела, как пункт №1 приложения к заявлению истца судье А.Е. Агафоновой, от 01.07.2023, подано в суд **03.07.2023** года, вх. № 4344. (Том 1, л.д. № 39) Но, как и было 11.01.2023 года обещано истцу Н.В. Кромер, истец этих 45000 рублей не дождался, как не дождался и ответа от ответчика на свое заявление

9. Февраль-март истец получал от Орджоникидзевского суда исполнительный лист (далее ИЛ) на сумму в 45000 рублей, для их взыскания с ответчика. Орджоникидзевский районный суд, составом судьи Е.А. Лащеновой противодействовал этому, изготовлением первых двух экземпляров одного и того же листа ничтожными, как имеющими до 20 ошибок в каждом, даже фамилия истца была исковеркана. После жалобы истца председателю суда А.О. Тараненко, изготовление ИЛ было поручено составу судьи А.Л. Никулиной, изготовившей безупречный ИЛ, который далее был предъявлен истцом к оплате в банк Екатеринбург. **24.03.2023** года, банком Екатеринбург 45000 рублей были списаны со счетов ответчика и перечислены на карточку истца. Копии заявления истца в банк и ответ банка есть в материалах этого дела, как пункты № 2 и 3 приложения к заявлению истца судье А.Е. Агафоновой, от 01.07.2023, подано в суд 03.07.2023 года, вх. № 4374 (Том 1, л.д. № 40, 41)

10. 01.05.2023 года истец обнаружил, что в его электронной трудовой книжке отсутствует запись о его увольнении из МУП 11.01.2023 года по собственной инициативе - **Пер. п. № 4-6**, а в «Сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица» отсутствует оплата ответчиком взносов в Социальный фонд России (далее СФР) - **Пер. п. № 7-14**,

11. 29.05.2023 года истец, по поводу не перечисления взносов ответчиком в СФР, обратился по телефону к начальнику отдела кадрового администрирования МУП, госпоже Н.В. Кромер, которая предложила истцу направить соответствующее заявление на имя генерального директора МУП «Водоканал». Такое заявление истцом было изготовлено и передано ответчику 01.06.2023 года, вх № 10089. Но ответа на это заявление истец от ответчика так и не получил. Однако, хочется отметить, что на слушаниях в суде, представитель ответчика - Витенко Е.А., заявила, что де МУП ответил на все обращения к нему истца, дал ответы, и в доказательство держала в руке два конверта, говоря при этом, что мол эти письма были отправлены истцу, но им не получены на почте, и вернулись в МУП. Такой ответ представителя ответчика доказательством не является, так как доказательством может служить лишь кассовый чек от почты России, в котором присутствует трек-номер отслеживания письма, с номером чека в ФНС РФ и опись вложения в эти письма. Эти конверты Витенко Е.А. разрешила истцу сфотографировать, держа их в своей руке. На них есть трек -номера отслеживания, так вот оба письма отправлены в середине мая 2023 года, за две недели до рассмотрения предыдущего дела № 2-4030/2022 ~ М-3961/2022 (судья Е.А. Лащенова) в 7-м кассационном суде, которое состоялось 25.05.2023 года и к этому делу отношения не имеют.

12. 07.06.2023 года. Считая незаконными: махинации ответчика с электронной трудовой книжкой истца, лишение истца пяти месяцев трудового стажа, не уплату ответчиком взносов в социальные фонды страховых взносов с суммы в 45000 рублей – возмещение морального вреда, не предоставление истцу сведений о его страховании согласно федеральному закону № 125-ФЗ, от 24 июля 1998 года, игнорирование, оставление без ответа, многочисленных (всех) обращений истца к руководству ответчика, ответ на которые предусмотрен Федеральным законом от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", истец был вынужден обратиться с иском в суд. **07.06.2023** истцом в суд Орджоникидзевского района г. Екатеринбург подано исковое заявление, по этому делу «О взыскании с ответчика сумм страховых взносов с их уплатой в

страховые фонды Российской Федерации». Заявлению присвоен вх. № М-2813.

13. 03.07.2023 года истцом в суд, на имя судьи А.Е. Агафоновой, подано заявление по этому делу вх. № 4374, (Том 1, л.д. № 36-38) в котором суду сообщается, что ответчиком перечислены, по-видимому после 07.06.2023 2023 года, (дня подачи искового заявления) взносы в СФР с суммы в 258159,98 рублей перечисленной ответчиком истцу 11.01.2023 года, и при этом эти взносы не были разнесены ответчиком по месяцам 2022 года с августа по декабрь, как это предписывает НК РФ, с разъяснениями по этому поводу в письме № БС-4-11/228 ФНС РФ от 14.01.2019 года. Тем самым у истца «украдены» пять месяцев страхового стажа. Далее, в этом же заявлении, истец сообщает суду, что ответчиком не перечислены взносы в СФР с суммы в 45000 рублей, предписываемых НК РФ, с разъяснениями по этому поводу в письме № БС-4-11/ 8974@ ФНС РФ от 12.05.2017 года. Тем самым нанесен ущерб бюджету Российской Федерации, и уменьшена база для индексации пенсии истца по старости.

14. 21.07.2023 истцом получена июльская пенсия по старости, но в уменьшенном на треть размере, как работающему пенсионеру, по причине недостоверных данных, поданных на истца ответчиком в СФР (ПФ РФ), хотя истец не работал у ответчика (и нигде не работал) ни одного дня, со дня его увольнения за прогул, то есть с 29.07.2022 года.

15. 31.07.2023 года, истцом, после недельной переписки с ПФ РФ, получен ответ от заместителя управляющего отделением фонда социального страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон, за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, исполнитель Коребо Е.А., тел.: 298-39-02, в котором в частности сообщается: *«Страхователем ООО «Водоканал» были представлены первично в СФР сведения о Вашем увольнении 11.01.2023 года, после чего от указанного страхователя поступили отменяющие формы отчетности, на основании которых Ваше увольнение 11.01.2023 года было отменено и продолжилась ежемесячная загрузка сведений о Вашей работе, в связи с чем, с 01.07.2023 года был произведен перерасчет пенсии в сторону уменьшения, т.е. без учета индексации.*

В июне 2023 года страхователем ООО «Водоканал» представлены сведения по форме СЗВ-М, подтверждающие Вашу работу в данной организации, за период с августа по декабрь 2022гг» (Том 1, л.д. № 123) Это письмо от Е.А. Сапитон было передано истцом на слушаниях в суде 31.07.2023 года представителю ответчика и судье А.Е. Агафоновой.

16. 31.07.2023 года на первых слушаниях в суде, истцом было зачитано и передано представителю ответчика и судье А.Е. Агафоновой заявление (на 4-х страницах), с просьбой о приобщении его к материалам дела, в котором истец сообщает суду, что по вине ответчика истцу СФР (ПФ РФ) уменьшена на треть пенсия по старости. Дополнительно, истец сообщил суду, что им 31.07.2023 получено письмо от заместителя управляющего отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, приведенное выше. В этом заявлении истец также просит суд изменить формулировку третьего и четвертого пунктов исковых требований искового заявления, и приводит в заявлении новые формулировки (Том 1, л.д. № 121 и 122).

17. 31.07.2023 года, в конце судебного заседания, судьей Е.А. Агафоновой было заявлено о включении в состав сторон дела третьей стороны - представителей ФНС РФ и ПФ РФ (СФР).

18. 15.09.2023 года истцом по электронной почте получено письмо от ответчика содержащее «Дополнения к возражениям на исковое заявление». В этом документе пятый абзац таков, привожу его цитату: *«25.02.2023 МУП «Водоканал» направило в СФР отчет СЗВ-СТАЖ за 2022 г. в котором была подтверждена трудовая деятельность Макарова Ф.В. с 01.01.2022 по 31.12.2022 (Приложение 8)»*

В приложении №8, отправленном в СФР, ответчиком на второй странице в графах № 6 и 7 действительно указано, что период с 1-го января 2022 года, по 31 декабря 2022 года, истец трудился в МУП. Хотя истец не работал в МУП, начиная с 30.07.2022 года. Таким образом, ответчик подтвердил подачу недостоверных данных на истца в СФР (ПФ РФ), что уже до этого было подтверждено электронной трудовой книжкой истца (смотреть выше п.7) и ответом, полученным истцом от Е.А. Сапитон (смотреть выше п.15).

19. 19.09.2023 года в суде состоялись вторые слушания по этому делу. Заявленная судьей А.Е. Агафоновой на первых слушаниях явка представителей СФР (ПФ РФ) и ФНС РФ, не подтвердилась - никто не явился. На вопрос истца к судье А.Е. Агафоновой о том, почему они не явились, был получен ответ, что она де не знает причину, но мол уведомления им

отправляла. **19.09.2023** года, на слушаниях в суде истец зачитал «Дополнения к исковой жалобе истца от 19 сентября 2023 года» - (далее- «Дополнения»), передав его копию представителю ответчика, и судье А.Е. Агафоновой, с ходатайством приобщить к материалам дела (**Том 1, л.д. № 149 -153**). Главным ходатайством этого «Дополнения» было – привожу цитату: «Прошу изменить мои исковые требования, в частности изменить исковое требование № 4 изложенное истцом в исковом заявлении. Прошу суд принять исковое требование № 4 истца к ответчику в этой редакции:

4. На основании п. 8, части 1, статьи 16 и п.15, части 2, статьи 17, Федерального закона об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний № 125-ФЗ, от 24 июля 1998 года предоставить истцу заверенные копии документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию за 2020-2023 годы.»

На этих слушаниях судьей А.Е. Агафоновой было заявлено истцу, что судом истцу отправлялись какие-то запросы. На что истцом был дан ответ, что он ничего не получал, и следов отправки судом каких-либо писем, нет ни на Госуслугах, ни у почты России, ни в SMS-сообщениях, ни на смартфоне истца, ни на почтовом сервере Yandex, электронной почты истца – [makboris@yandex.ru/](mailto:makboris@yandex.ru) Далее истцом было заявлено суду, что если отправить письмо, задавшись целью, чтобы получатель его не получил, то он его и не получит, и по-видимому суд так и отправлял письма истцу. Очевидно судьей эти запросы отправлялись таким же образом как и третьей стороне дела, задавшись целью, чтобы они их не получили, посему третья сторона не получив их, не явились на слушания в суде.

20. 28.09.2023 с суде состоялись третьи, и последние слушания по этому делу, на котором слушаний как таковых не было – все полтора часа с 11:30 до 13:00 (обеда) судья А.Е. Агафонова вслух и самостоятельно, решала вопросы о приобщении, либо о не приобщении тех или иных материалов этого дела. На этих слушаниях, представитель ответчика, **Витенко Е.А. заявила, что звонила в ЮРО третьей стороны -ПФ РФ, и те ей ответили, что в первый раз слышат о том, что суд направлял им уведомления о явке на слушания в суде.** Далее Витенко Е.А. заявила суду требование сделать перерыв в слушаниях, так как она желает, чтобы на слушания явились представители третьей стороны. Но судом, в лице судьи Агафоновой, это заявление было отвергнуто. Далее судья удалилась на 5 минут и вернувшись, огласила резолютивное решение суда – «Отказать истцу в удовлетворении исковых требований!».

21. Судья А.Е. Агафонова на все слушания являлась не подготовленной, очевидно даже не читавшей материалы дела, обвиняя истца в том что ПФ РФ не называется СФР, требуя от истца копию трудовой книжки, тогда как такая копия есть в деле со дня подачи истцом искового заявления, периодически спрашивала истца, есть, или нет те или иные документы истца у ответчика, поэтому истцу приходилось показывать судье отметки ответчика о получении этих документов. Хотя, в материалах дела есть подлинники этих документов, на которых присутствует подпись истца, и оттиски штампа, свидетельствующие об их получении ответчиком.

С момента подачи истцом искового заявления в суд, то есть, с 07.06.2023 года и до оглашения резолютивного решения суда 28.09.2023 года, составом судьи А.Е. Агафоновой истцу не было отправлено никаких запросов, определений – вообще ничего, ни почтой РФ, ни на электронную почту, ни через Госуслуги, ни телефонных звонков, ни SMS, вообще ничего! При этом истец еженедельно заходил в свое почтовое отделение и интересовался о том, есть ли в его адрес какие-либо письма - так как, начиная с 2022 года почта России не приносит почтальонами адресатам, физическим лицам, в их почтовые ящики извещений, о поступлении на почту заказных писем, и не направляет таких же извещений на электронные почты получателей заказных писем.

22. 16.10.2023 года истцом через суд Орджоникидзевского района подана апелляционная жалоба в судебную коллегия по гражданским дела Свердловского областного суда.

23. 13.12.2023 года в Свердловском областном суде состоялись слушания по этому делу, длившиеся 15 минут, после которых судьей было оглашено резолютивное определение об оставлении решения суда первой инстанции (судья Агафонова А.Е.) без изменения., а жалобу истца без удовлетворения.

ЧАСТЬ 2 (заключительная часть)

Во вступлении в эту часть кассационной жалобы, истцу хочется отметить, что весь текст апелляционного определения суда от 13.12.2023 года по этому делу, по смыслу содержит признаки защитника ответчика, в нем не добавилось каких-либо новых документов (доказательств), выводы определения основаны на незаконных утверждениях из решения Орджоникидзевского суда г. Екатеринбург от 28.09.2023 года (судья Агафонова А.Е.), выводов судебной коллегии, основанных на подложных доказательствах ответчика, и других нарушениях, перечисленных истцом на второй странице этой жалобы, как основания о необоснованности и незаконности апелляционного определения от 13.12.2023 года.

Слушания в суде начались с заявления председательствующей судьи о том, что на слушания не явились представители третьей стороны – ФНС РФ и СФР. (ПФ РФ), и что де суд не знает причины их неявки в суд. При опросе судом сторон, о возможности слушаний без участия третьей стороны, **истец выступил с категорическим возражением слушаний без третьей стороны** - смотреть Протокол заседания, том 2 , л.д. 124. Но, судом было принято решение слушания начать.

В апелляционном определении по поводу извещения третьей стороны о явке в суд приведена эта запись; *«Представители третьих лиц в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом по электронной почте, а также путем размещения информации на официальном сайте Свердловского областного суда), о наличии уважительных причин не явки судебную коллегию не уведомили, с ходатайством об отложении дела не обращались.»*

Это утверждение судебной коллегии не соответствует действительности, по следующим основаниям: 22.11.2023 года судьей Свердловского областного суда, Т.Е. Ершовой было изготовлено Определение о принятии этого дела к производству судом апелляционной инстанции (см. **Том 2; л.д. 117**). Это определение суда от 11.11.2023 года, истцом получено не было, и соответственно не было направлено ему судом, и очевидно и третьим сторонам дела – истец ознакомился с ним путем фотографирования 12.01.2024 года. По-видимому ответ на вопрос, зачем и для кого Т.Е. Ершовой изготовлялось вышеуказанное определение от 11.11.2023 (**Том 2; л.д. 117**), останется нераскрытым секретом судебной коллегии. Хотя, если смотреть оборотную сторону предыдущего листа дела - **Том 2; л.д. 116**, то на ней указаны получатели, которым это определение должно было быть отправлено, это четыре стороны дела: истец, ответчик, ФНС РФ, ПФ РФ. Но, в материалах дела нет данных о том, что это определение сторонам, и вообще кому-либо, отправлялось.

В деле есть лишь заготовки писем от суда в адрес третьей стороны, смотреть **Том 2, л.д. 116-121**, представляющие из себя абзац не форматированного текста, по-видимому набранного в «блокнот» от Windows, и не на бланке Областного суда, без указания названия документа, получателей, отправителя, подписи, а просто абзац текста на чистом листе бумаги. При этом текст этих «уведомлений» таков, что в них, черным по белому записано о том, что де если вы не явитесь на слушания то ничего страшного, суд и без вас разберется! Вот так Свердловский областной суд **надлежаще** уведомляет стороны дела, а по факту - совсем не уведомляет!!!

Не соответствует действительности и следующее утверждение судебной коллегии Свердловского областного суда, приведенное в апелляционном определении: *«Представители третьих лиц в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом по электронной почте.»*

В материалах этого дела нет никаких данных о том, что сторонам дела отправлялись какие-либо документы, даже пусть бы и электронной почтой. Судья Свердловского областного суда Т.Е. Ершова в Определении о принятии этого дела к производству судом апелляционной инстанции (см. **Том 2; л.д. 117**), в его конце пишет: *«Известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания с учетом положений ч.ч. 1, 2.1 статьи 113 ГПК РФ, разъяснений Пленума Верховного суда РФ, изложенных в п.16 Постановления от 26.12.2017 №57 «О некоторых вопросах применения законодательства,*

регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

– Как раз ч.1 статьи 113 ГПК РФ и предписывает извещение сторон дела о предстоящем судебном заседании отправкой заказного письма; ч. 2.1 статьи 113 ГПК РФ, детализирует это, и предписывает суду иметь документальные подтверждения, о получении сторонами дела этого извещения; то же самое предписывает и п.16, ПП ВС РФ №57 от 26.12.2017, цитата:

«Вместе с тем в целях соблюдения принципа равенства всех перед законом и судом, принципа состязательности, информирования лиц, участвующих в деле, о продолжении судебного процесса такие лица должны быть извещены также путем направления на бумажном носителе судебного извещения или вызова, судебного акта (копии судебного акта) о совершении следующих процессуальных действий: ... о назначении судебного заседания .»

- но истцом не было получено никаких извещений, определений, документов о предстоящем процессе от Свердловского областного суда, очевидно и третья сторона их тоже не получала, так как в материалах дела нет никаких документов, подтверждающих их отправку судом, как нет в материалах дела и документов, свидетельствующих о получении третьей стороной каких-либо извещений от областного суда.

Более того, часть 1 статьи 117 ГПК РФ формулирует надлежащее извещение так: *« 1. Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия суд располагает сведениями о получении адресатом судебного извещения или иными доказательствами заблаговременного получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.»* и п.4, части 2, статьи 117: *«имеются доказательства вручения судебного извещения в порядке, установленном статьями 113, 115 и 116 настоящего Кодекса».*

Тем не менее, судебная коллегия решила известить третью сторону по-своему, не так как предписывает ГПК РФ, и ПП ВС РФ, а по электронной почте. При этом у ФНС РФ и Социального фонда России, (далее – СФР) нет электронной почты размещенной на ее сайтах в интернете. Но, помощник судьи Ершовой Т.Е., Серебрякова И.А. 22.11.2023 года в 12:06 все-таки позвонила истцу на мобильный телефон, и надлежащим образом известила его о слушаниях в областном суде, назначенных на 13.12.2023, при этом не известив надлежащим образом третью сторону дела: ФНС РФ и СФР. Истцом на титуле этой жалобы записан адрес электронной почты СФР, но он получен им в результате его переписки с СФР, по поводу урезания СФР в июле 2023 года его пенсии по старости, по причине подачи на истца в фонд недостоверной отчетности ответчиком.

По существу, истцом усматривается прямая заинтересованность судей Орджоникидзевского суда, Агафоновой А.Е., и Свердловского областного суда, Ершовой Т.Е. в неявке третьей стороны в суд. Так как, при явке в суды третьей стороны, представителей ФНС и СФР - настоящих специалистов своего дела, они подтвердили бы обоснованность и законность исковых требований истца. Более того, их неявка позволила судьям Агафоновой А.Е. и Ершовой Т.Е., трактовать статьи кодексов НК РФ, и ТК РФ, федеральные законы, в частности "О страховых пенсиях" от 28.12.2013 N 400-ФЗ на свое усмотрение, что ими и было сделано в решении суда и апелляционном определении, игнорируя представленные истцом разъяснения ФНС РФ от 12.05.2017 N БС-4-11/8974@ , № БС-4-11/228 от 14.01.2019 года, и ответ полученный истцом от представителя третьей стороны, заместителя управляющего отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон, за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, (Том1, л.д. № 123).

При этом судьей Ершовой Т.Е., по поводу разъяснения ФНС РФ от 12.05.2017 N БС-4-11/8974@ сделан такой ошибочный вывод: *«Доводы апелляционной жалобы в части начисления и уплаты страховых взносов на взысканную судом сумму компенсации морального вреда, судебной коллегией отклоняются как основанные на неверном толковании норм материального права» ... «Судебная коллегия отмечает, что в письме № БС-4-11/8974@ от 12.05.2017 Федеральная налоговая служба разъясняет вопрос обложения налогом на доходы физических лиц и страховыми взносами компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья»* - что в корне ошибочно, так как это разъяснение ФНС РФ не требуется толковать, в нем прямо записано, что суммы морального вреда, выплаченные по

решению суда, в соответствии с положениями НК РФ облагаются взносами в социальные фонды, если моральный ущерб не связан с повреждением здоровья.

А вот следующие два письма: № БС-4-11/228 от 14.01.2019 года, и ответ полученный истцом от заместителя управляющего отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон, за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года совсем не упомянуты судебной коллегией в апелляционном определении, очевидно по той причине, что они подтверждают обоснованность исковых требований истца.

В завершении этой эпопеи с неявкой в суд третьей стороны, следует отметить, что эта неявка в суд третьей стороны, инициированная судьей Ершовой Т.Е. по существу лишила истца его защитников на этом процессе, в лице государственных служащих, специалистов ФНС РФ и СФР.

Судебная коллегия Свердловского областного суда, не обеспечившая явку на судебные слушания представителей третьей стороны, точно также как и судья Орджоникидзевого районного суда Агафонова А.Е. в то же время просто и легко, используют для обоснования своих ошибочных решений фальшивые доказательства ответчика как например приведенные тут: (л. д. 73-74) и в приложении №1 к этой жалобе.

Вот какой вывод делает областной суд на основании этой фальшивки в апелляционном определении, цитата: *«Согласно ответу МУП «Водоканал» от 05.08.2022 на обращение Макарова Ф.В. от 19.07.2022 о том, что полис обязательного медицинского страхования выдается страховой медицинской организацией; Федеральным законом от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» не предусмотрена выдача страхового полиса, а также ответа МУП «Водоканал» от 10.05.2023 на заявление Макарова Ф. В. от 17.04.2023 о том, что ответ на заявление от 19.07.2022 был направлен заказным письмом с простым уведомлением, в связи с неполучением письма оно было возвращено отправителю по причине «Истек срок хранения», копия ответа от 05.08.2022 и копия конверта направлены повторно (л. д. 73-74)»*

Как же так? Неужели судьям Свердловского областного суда не ведомо, что является доказательствами, которые можно приобщить к делу? Подтверждением отправки заказного письма является конверт со штемпелями почты России, кассовый чек о приеме почтой отправления, и опись вложения в письмо, со штемпелем почты. Но ничего из этого ответчик суду не предоставил, их попросту нет и не может быть в материалах дела, и поэтому истец вправе утверждать, что судья Свердловского областного суда Ершова Т.Е. ссылаясь в апелляционном определении на недостоверные доказательства, а судья Орджоникидзевого районного суда Агафонова А.Е. принявшая от ответчика эти недостоверные, фальшивые доказательства, приобщив их к делу и ссылаясь на них в решении суда от 28.09.2023 являются по существу пособниками и подручными ответчика, изготовившего для суда эти фальшивки.

Далее в своем апелляционном определении судья Ершова Т.Е., повторяя выводы судьи Агафоновой А.Е, делает ошибочные выводы, на основе фальшивых доказательств ответчика. И такие действия судей не соответствуют облику, который должен соответствовать требованиям предписанным Кодексом судейской этики, и общепризнанным нормам человеческой морали. И по этому поводу истцом уже направлялось заявление на имя председателя Орджоникидзевого суда, с жалобой на судью Агафонову А.Е.

У истца на Yandex.ru электронной почте makboris@yandex.ru около 25 лет. Вход на почту с двухэтапной авторизацией, на этой почте, сервера Yandex.ru, в папке «Входящие», куда приходят уведомления почты России о заказных письмах, на сегодняшний день 12.01.2024 года, около 4700 писем, ровно 5 Гигабайт, и истец может проверить все свои почтовые отправления, доставляемые почтой России, за последний десяток лет. Так вот писем от ответчика датированных первой половиной августа 2022 года на сервере нет.

Истец на слушаниях в областном суде 13.12.2023 года, в речи, информировал судебную коллегия о том, что вся эта травля истца руководством ответчика началась с невыплаты ему материальной помощи по случаю смерти его отца, а затем невыплаты ему денежного поощрения по случаю его 60-летия, предписанных коллективным договором, лишь по одной причине: тогдашний председатель профкома МУП «Водоканал», господин

Маренинов Ю.Л., заявил истцу, что он не получит этих денежных средств, так как он не член профсоюза, из которого, как и из КПСС истец вышел в 1992 году.

Тем не менее, у истца не было намерения подавать в суд это исковое заявление. Истец все вопросы с ответчиком многократно пытался решить мирно, но ответчик всегда игнорировал эти предложения истца. Как пример, это заявление истца (Том1, л.д. № 39) в адрес генерального директора МУП от 16.01.2023 года, в конце которого истец просит исполнить решение суда, и сообщает, что после этого никогда и никоим образом не побеспокоит более ответчика, и заявления истца (Том1, л.д. № 25-27) ответчику, входящие в состав приложения к исковому заявлению. На все эти письма истца, ответчик не отреагировал и не ответил.

Далее, по существу дела:

1. По поводу искового требования истца №1: «п.1 Обязать ответчика внести в электронную трудовую книжку истца запись: «Увольнение 11.01.2023 года; п.3, ч.3, ст.77 ТК РФ, приказ 42к от 11.01.2023 года.»

В апелляционном определении Свердловского областного суда, судьей Ершовой Т.Е. на рассмотрение этого искового требования истца отведено ровно четыре страницы. Судьей подробно расписаны положения НПА РФ о правилах заполнения трудовых книжек. Это все здорово и очень хорошо! Но, как записано истцом выше, судья Ершова Т.Е., исполняя на суде и в апелляционном определении еще и функции защитника ответчика, в конечном итоге приходит к ошибочному, противозаконному заключению, цитата:

«Как следует из сообщения Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Свердловской области от 12.07.2023 и сведений о трудовой деятельности, предоставляемых из информационных ресурсов Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, от 26.09.2023, в настоящее время в отношении Макарова Ф.В. сведения о трудовой деятельности представлены страхователем МУП «Водоканал»: о приеме 22.09.2014 на работу и об увольнении 11.01.2023 на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации «Расторжение трудового договора по инициативе работника» (приказ от 11.01.2023 №42к) (т. 1 л. д. 45, 201-202).

Таким образом, судом первой инстанции достоверно установлено и подтверждается материалами дела, что ответчиком в установленный срок и в установленном законом порядке предоставлена отменяющая форму об увольнении истца 29.07.2022 и информацию об увольнении Макарова Ф.В. 11.01.2023. Отменяющая форма записи об увольнении Макарова Ф.В. 11.01.2023 в Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Свердловской области ответчиком не направлялась, в настоящее время данная запись в информационных ресурсах Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации содержится, в связи с чем суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования истца об обязанности ответчика внести в электронную трудовую книжку запись: «Увольнение 11.01.2023 года; п. 3, ч. 3, ст. 77 ТК РФ, приказ 42к от 11.01.2023 года».

Сначала истец должен заявить судьям кассационной коллегии, о том, что судом первой инстанции, и Свердловским областным судом не запрашивались, и соответственно не получались от третьей стороны дела - ФНС РФ, и ПФ РФ никакие документы, в части разрешения судами исковых требований истца. Все, чем оперируют в своих решении и определении эти суды основано лишь на запросах ответчиком третьей стороны, но и она (ответчик) не получила ни одного ответа от третьей стороны, в рамках этого дела. В деле есть лишь ответы от не имеющей к материалам дела никакого отношения конторы программистов - СКБ «Контур».

Судья Ершова Т.Е., приведенной на абзац выше записью, повторяет ошибочную и несоответствующую НПА РФ и здравому смыслу записи из решения судьи Агафоновой А.Е. по этому делу от 28.09.2023 года, так как:

А) Нельзя ссылаться в решении суда по поводу каких-либо записей в электронной

трудоустройке истца на ПФ РФ (СФР), так как он не заполняет трудовые книжки, их заполняет специально обученный работник страхователя, в нашем случае работник ОК ответчика. Так как СФР не может и не обязан знать, что истец был уволен за прогул из МУП «Водоканал» 29.07.2022 года, далее нигде не работал, и с 10.01.2023 был восстановлен на работе по решению Свердловского областного суда.

Б) В приведенной цитате из апелляционного определения судья Ершова Т.Е. пишет, что де ответчик отменил запись об увольнении истца с работы 29.07.2022 года за прогул. Это утверждение граничит со здравым смыслом, так как это событие в действительности было, и истец был уволен, и не работал до 11.01.2023г.. И по существу дела, нельзя отменить уже состоявшееся событие, этот вынужденный пятимесячный прогул истца. Раз ответчиком отменено у истца пять месяцев вынужденного прогула, то прошу ответчика, за отдельную плату, дополнительно отменить у истца еще и 43 прожитых года жизни, так как истцу хочется начать жить заново, с момента его демобилизации из СА, с 1980 года. И при отмене ответчиком 43 лет жизни истца, он более никогда бы не поступил на работу в такую контору как МУП «Водоканал»!!!

В) Далее в приведенной цитате из апелляционного определения судья Ершова Т.Е. пишет, что де ответчик не направлял в СФР отменяющую форму записи об увольнении истца с работы по личной инициативе с 11.01.2023 года. Напрашивается вопрос, откуда у судьи Ершовой Т.Е. такие данные? Истец выше уже писал, что не обеспечение судебной коллегией явки в суд третьей стороны привело к тому, что далее судьей Ершовой Т.Е., в решении записано все, что по ее усмотрению способно обелить действия ответчика. Но истцом представлен в суд ответ от заместителя управляющего отделением фонда пенсионного страхования РФ по Свердловской области Е.А. Сапитон, за № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, исполнитель Коребо Е.А., тел.: 298-39-02, (Том1, л.д. № 123) в котором, черным по белому записано, что ответчик, начиная с 13.01.2023 года, внес запись в электронную трудовую книжку истца, об отмене его увольнения с работы 11.01.2023 года, на протяжении до июля 2023 года делал это неоднократно, и на основании этого СФР уменьшил у истца пенсию по старости, установив ее в размере работающего пенсионера, и отменив все ее индексации с 2019 года.

Истцом на слушаниях в суде 13.12.2023 года было заявлено, что записи в электронной трудовой книжке истца не приведены в соответствие с законодательством и по настоящее время, так как то, что в ней записано, не соответствует законодательству, так подробно расписанному судьей Ершовой Т.Е. на 4-х страницах апелляционного решения, а именно, в трудовой книжке две последние записи таковы: **а1)** Принят на работу в МУП «Водоканал» 22.09.2014 года, приказ № 2081к от 19.09.2014; **б1)** - уволен 11.01.2023 года согласно п.3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, приказ № 42к.

При этом отсутствуют две записи:

в1) Уволен с работы за прогул без уважительной причины пп. а, п.б, части первой, статьи 81 ТК РФ, приказ 1794к от 29.07.2022 года.

г1) Восстановлен на работе согласно апелляционного определения Свердловского областного суда от 10.01.2023 года (признак отмены записи «х»)

И это было не только заявлено истцом на слушаниях, это все есть в апелляционной жалобе истца, более того, в апелляционной жалобе истца есть и такая запись, цитата: « В отличие от судьи, работники отдела кадров МУП (далее – ОК), все это прекрасно знают. Так, при увольнении с работы 11.01.2023 года, истцом получен в ОК документ – «Сведения о трудовой деятельности, предоставляемые работнику работодателем» (Том1, л.д. № 174). В этом документе как раз и записаны две недостающие записи: об увольнении истца за прогул, и отметка об отмене этой записи. И, 11.01.2023 года эти недостающие записи присутствовали в электронной трудовой книжке истца, что может подтвердить суду ПФ РФ. По неизвестной истцу причине, эти записи были удалены ответчиком из электронной трудовой книжки истца.

Более того, отсутствие этих двух записей «говорит» о том, что истец трудился на МУП до 11.01.2023 года, что не соответствует действительности, так как истец не работал на МУП ни одного дня, со дня его увольнения за прогул 29.07.2022 года. Кроме того, отсутствие в электронной трудовой книжке истца записи о его увольнении с работы по

собственной инициативе, подтвержденное приложениями к исковому заявлению, сведения о трудовой деятельности (Том 1, л.д. № 11 - 16), является покушением ответчика на право истца устроиться на работу. И о всем этом истцом было зачитано, а заявление (Том 1, л.д. № 121 и 122) передано суду и ответчику на слушаниях в суде 31.07.2023 года. Но в решении суда, судьей А.Е. Агафоновой, сей факт никак не упомянут. Но, по мнению истца, виновник всех этих издевательств над ним, ответчик, должен ответить по закону и так, как записано в последних пунктах №5 и 6, исковых требований истца.»

Но, в апелляционном определении судьей Ершовой Т.Е. никак не упомянуты не соответствующие законодательству записи в электронной трудовой книжке истца, а третьей стороны на суде не было, и поэтому подтвердить это требование Закона на суде было некому, и суд записал в своем определении то, что говорила на слушаниях представитель ответчика, говорившая, что де МУП «Водоканал» хороший, все делал правильно и согласно закону!

Более того, протокол судебного заседания от 13.12.2023 года также не соответствует действительности: в нем нет речи истца, в которой он на протяжении пяти минут речи заявлял суду о том, что по настоящий момент (13.12.2023) не устранены ни одна из причин, побудивших подать его это исковое заявление.

Утверждая, что нынешние две последние записи **а1)** и **б1)**, приведенные чуть выше, в электронной трудовой книжке истца не соответствуют, законодательству и фактическим обстоятельствам дела, следует пояснить, что истец не работал в МУП «Водоканал» с 30.07.2022 года по 10.01.2023 года, 10.01.2023 года был восстановлен на работе, 11.01.2023 г уволен с работы по личной инициативе. – и это все записано в апелляционной жалобе другими словами, смотреть цитату истца чуть выше.

Подводя итог возражений истца на апелляционное определение по 1-му пункту его исковых требований, истцом сделан вывод о том, что решение апелляционной коллегии Свердловского областного суда в этой части незаконно, так как записи в трудовой книжке истца, по состоянию на 13.12.2023 года, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом не применены законы подлежащие применению; судом неправильно истолкованы законы; судом допущено нарушение и неправильное применение норм материального права; судом допущено рассмотрение дела в отсутствие третьей стороны: представителей ФНС РФ и СФР не извещенных должным образом (пп.2 п.4, ст. 379.7 ГПК РФ); судом допущено игнорирование доказательств истца (Том1, л.д. № 123), приведенных им в апелляционной жалобе, и полученных истцом официально, от государственного учреждения - управления СФР по Свердловской области, записанного истцом в апелляционной жалобе, и имеющегося в материалах дела .

2. По поводу искового требования истца №2: *Обязать ответчика внести такую же запись: «Увольнение 11.01.2023 года; п.3, ч.3, ст.77 ТК РФ, приказ 42к от 11.01.2023 года.» в трудовую книжку истца на бумажном носителе, и после записи об увольнении из МУП за прогул 29.07.2023 года и добавить запись, о восстановлении на работе по решению судебной коллегии Свердловского областного суда от 10 января 2023 года.»*

Истец снимает это исковое требование №2

3. По поводу искового требования истца №3: *«3. Взыскать с ответчика суммы страховых взносов в Социальный фонд РФ, с сумм предписанных к взысканию с него решением судебной коллегии Свердловского областного суда от 10.01.2023 года, это суммы: 258159,98 рублей и 45000,00 рублей (возмещение морального вреда). Уже перечисленные ответчиком суммы страховых взносов по решению суда, откорректировать, с разнесением этих взносов по месяцам с августа 2022 года, по январь 2023 года, в соответствии с НПА Российской Федерации, так как перечисление их одной суммой, как сделано ответчиком в апреле 2023 года, лишило истца пяти месяцев трудового стажа.»* - это исковое требование изменено истцом 31.07.2023 года, см. (Том 1, л.д. № 121 и 122)

В апелляционном определении Свердловского областного суда от 13.12.2023 года, судьей Ершовой Т.Е. доводы, на основании которых судебная коллегия отклонила это исковое

требование, заняло ровно четыре страницы, три из которых заняло цитирование статей с 419 по 425 НК РФ и комментарии коллегии к ним, далее перечислено, какие суммы ответчиком истцу выплачены по решению суда, и какие суммы с них перечислены в СФР. Все это истцу известно, и содержалось в части первой апелляционной жалобы, а сейчас также содержится в первой части этой кассационной жалобы. Более того истцу известно содержание статей НК РФ, так как он более 10 лет работал ведущим экономистом на крупнейшем предприятии Орджоникидзевского района, и ему доводилось отчитываться в ФНС РФ.

По поводу этого искового требования истца №3, судьей Ершовой Т.Е., в апелляционном определении сделаны следующие ошибочные выводы, цитата:

«Как верно указал суд первой инстанции, в силу вышеприведенных норм, база для исчисления страховых взносов определяется по истечении каждого календарного месяца как сумма выплат и иных вознаграждений, начисленных в отношении физического лица с начала расчетного периода нарастающим итогом (в данном случае выплаты начислены в январе 2023 года, расчетный период – 2023 год), разнесение страхователем начисленных в расчетном периоде сумм страховых взносов на предыдущий расчетный период действующим законодательством не предусмотрено.»

... .. «Судом первой инстанции объективно отклонены доводы истца как несостоятельные о том, что не разнесение страховых взносов на август-декабрь 2022 года лишило его страхового стажа за соответствующий период, поскольку опровергаются представленной выпиской из индивидуального лицевого счета истца, в которой отражен страховой стаж истца в МУП «Водоканал» с 01.01.2022 по 31.12.2022.»

Судья Агафонова А.Е., и судья коллегии Свердловского областного суда Ершова Т.Е., неверно истолковывают статьи НК РФ, так подробно приведенные в апелляционном определении и решении Орджоникидзевского суда. – все их рассуждения о отчетных периодах, сроках уплаты и т.д., касаются штатных ситуаций, то есть ситуаций, когда работник постоянно работает у работодателя. Утверждение судьи Ершовой Т.Е., что *(в данном случае выплаты начислены в январе 2023 года, расчетный период – 2023 год)* в корне ошибочно, так как это нештатная ситуация, потому что, по решению Свердловского областного суда от 10.01.2023, истцу были выплачены денежные средства, равные его заработной плате (не путать с заплатай) за вынужденный прогул с 30.07.2022 года, по 10.01.2023 года.

То есть, за каждый месяц с августа по декабрь 2022 года ответчиком были начислены и перечислены истцу, различные за каждый месяц денежные средства, различные, так как в августе истец 5 дней был на больничном листе, а далее у ответчика прошла ежегодная индексация заработной платы.

Следовательно, ответчик должен разнести, перечисленную в СФР сумму в 41357.23 рублей, перечисленную в ПФ РФ, это 16 % от суммы в 258159,98 рублей выплаченных истцу денежных средств по решению областного суда, по пяти месяцам 2022 года, с августа по декабрь, так как эти месяцы остались без отчислений в ПФ РФ, и соответственно не включены в страховой стаж истца, на основании доказательства истца – письма № БС-4-11/228 ФНС РФ от 14.01.2019 года, зачитанного им на слушаниях в Орджоникидзевском суде и переданного суду, переданного представителю ответчика, приведенного в апелляционной жалобе истца, **но загадочным образом не увиденного ни судьей Агафоновой А.Е.** и следовательно никак не названного в ее решении, ни судьей судебной коллегии Свердловского областного суда **Ершовой Т.Е.** и тоже не названного и не опровергнутого в апелляционном определении.

Поэтому, истцом приводится выдержка из этого письма № БС-4-11/228 ФНС РФ она же цитата из апелляционной жалобы истца:

«При этом пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" установлено, что страховой стаж - учитываемая при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

Следовательно, в случае неуплаты организацией страховых взносов с сумм среднего заработка, начисленного работникам за время вынужденного прогула в сентябре 2018 г., за

расчетные (отчетные) периоды, в которых работники были восстановлены на работе и за которые им был исчислен средний заработок (с апреля 2017 г. по июнь 2018 г.), такие периоды не будут включаться в страховой стаж данных работников и учитываться при определении их права на страховую пенсию.

... .. Учитывая изложенное, если организация в сентябре 2018 г. выплатила работникам на основании решения суда суммы среднего заработка за период вынужденного прогула с апреля 2017 г. по июнь 2018 г., на которые подлежат начислению страховые взносы, организации необходимо представить уточненные расчеты по страховым взносам за соответствующие расчетные (отчетные) периоды 2017 - 2018 г.г.

Указанная позиция согласована с Минфином России.»

На основании этого письма ФНС РФ, согласованного с Минфином России, по неизвестной для истца причине не замеченного судьями Агафоновой А.Е., и Ершовой Т.Е., истцом делается вывод о том, что апелляционное определение в этой части не законно, так как основано на неверном толковании судебной коллегией Свердловского областного суда статей НК РФ, Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ "О страховых пенсиях", на выводах суда в этой части апелляционного определения не соответствующих фактическим обстоятельствам дела, на игнорировании судебной коллегией доказательства приведенного истцом в апелляционной жалобе - письма № БС-4-11/228 ФНС РФ, повлекшее в дальнейшем принятие судом неправильного применения норм материального права и незаконного решения.

Как указывалось истцом выше, в пункте 13, части первой апелляционной жалобы, и этой кассационной жалобы, истцом 03.07.2023, на имя судьи А.Е. Агафоновой, подано заявление по этому делу вх. № 4374, в котором суду сообщается, что ответчиком не перечислены взносы в СФР с суммы в 45000 рублей – возмещение морального вреда, предписываемых к перечислению в СФР, НК РФ, с разъяснениями по этому поводу в письме № БС-4-11/ 8974@ ФНС РФ от 12.05.2017 года. – этот абзац перенесен истцом из апелляционной жалобы.

Вот как на это требование истца согласующееся со ст. 422 НК РФ, отреагировала в апелляционном определении от 13.12.2023 года судебная коллегия Свердловского областного суда, далее цитата из определения:

«Доводы апелляционной жалобы в части начисления и уплаты страховых взносов на взысканную судом сумму компенсации морального вреда, судебной коллегией отклоняются как основанные на неверном толковании норм материального права.

«Компенсация морального вреда взыскана судом в пользу истца за незаконное увольнение, данная компенсация является отдельным видом компенсации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, связанным именно с увольнением работника, следовательно, страховыми взносами не облагается в силу пп. 2 п. 1 ст. 422 Налогового кодекса Российской Федерации. Ссылка истца на разъяснения ФНС РФ в Письме от 12.05.2017 N БС-4-11/8974@ выводов суда первой инстанции не опровергает и не влечет отмену решения суда в указанной части.»

Этот вывод судебной коллегии, обвиняющий ФНС РФ в неверном толковании норм материального права удивляет истца, напротив, по мнению истца, судебной коллегией неверно истолкованы статьи НК РФ, что привело к неверным выводам, а следом к незаконному решению изложенному судебной коллегией в апелляционном определении от 13.12.2023 года. И этого всего удалось бы избежать, если бы судебная коллегия обеспечила на слушания явку третьего лица, представителя ФНС РФ по Кировскому району г. Екатеринбург, куда истцом 16.11.2023 года, под роспись, также был передан экземпляр апелляционной жалобы истца. По существу дела, в письме ФНС РФ от 12.05.2017 N БС-4-11/8974@, черным по белому записано следующее, далее цитата, которая также была приведена истцом в апелляционной жалобе:

«Так, в перечень сумм, не подлежащих обложению страховыми взносами, на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 422 Кодекса включены компенсационные выплаты, установленные законодательством Российской Федерации, связанные, в частности, с

возмещением вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья.

Специальной нормы о включении в перечень не облагаемых страховыми взносами сумм компенсации морального вреда на основании судебного решения статьей 422 Кодекса не установлено

Таким образом, любое причинение вреда работнику, в том числе морального вреда, подтверждается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Учитывая изложенное, в случае если на основании судебного решения на организацию возложена обязанность денежной компенсации морального вреда в связи с причиненным увечьем или иным повреждением здоровья физическому лицу, указанные выплаты обложению страховыми взносами на основании положений пункта 1 статьи 420 Кодекса не подлежат.

В иных случаях суммы компенсации морального вреда облагаются страховыми взносами в общеустановленном порядке.»

Что тут можно сказать истцу про это неверное толкование судебной коллегией разъяснений ФНС РФ и обвинению ФНС РФ в неверном толковании норм материального права? Наверное ничего – рассудит судебная коллегия 7-го кассационного суда общей юрисдикции, либо, затем Верховный суд Российской Федерации.

4. По поводу искового требования истца №4: «4. На основании п. 8, части 1, статьи 16 и п.15, части 2, статьи 17, Федерального закона об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний № 125-ФЗ, от 24 июля 1998 года предоставить истцу заверенные копии документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию за 2020-2023 годы.» - первоначальное исковое требование №4 изменено истцом в документе «Дополнения к исковой жалобе истца от 19 сентября 2023 года», см. (Том 1, л.д. № 149 -153).

Это требование истца, в этом же виде также приведено истцом с его доказательствами в апелляционной жалобе.

Вот что на это исковое требование истца отвечает в апелляционном определении судебная коллегия Свердловского областного суда, цитата:

«В силу подп. 8 п 1 ст. 16, подп. 15, 16 п. 2 ст. 17 Федерального закона от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», застрахованный имеет право на получение от страхователя и страховщика бесплатной информации о своих правах и обязанностях по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Страхователь обязан: предоставлять застрахованному заверенные копии документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию; разъяснять застрахованным их права и обязанности, а также порядок и условия обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В силу абз. 10 ч. 2 ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации обязательными для включения в трудовой договор являются следующие условия: условие об обязательном социальном страховании работника в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами.

В п. 5.1 трудового договора №0000524 от 19.09.2014, заключенного между МУП «Водоканал» и Макаровым Ф.В., вопреки доводам истца, было предусмотрено условие о том, что работник **подлежит** обязательному социальному страхованию в порядке и на условиях, установленных действующим законодательством РФ (л. д. 85-94)»

Да, все это верно, и так записано в Федеральном законе от 24.07.1998 №125-ФЗ, и в п.5.1 трудового договора №0000524 от 19.09.2014, заключенного между МУП «Водоканал» и Макаровым Ф.В. . Но, в этом п.5.1 трудового договора, приведено слово «**подлежит**», то есть истец должен быть застрахован. Слово «**подлежит**» по существу декларирует обещание работодателя о страховании истца, но как известно - «Обещать, на значит жениться!». Поэтому, этот пункт 5.1 трудового договора истца с ответчиком, не содержит никакой

значимой информации. Ответчику следовало после слова «**подлежит**», указать в п.5.1 трудового договора, в какой срок это обещание будет выполнено.

Поэтому в статье 57 ТК РФ, в разделе условий, являющихся обязательными для включения в трудовой договор записан такой пункт: «**другие условия в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными НПА, содержащими нормы трудового права**»

Как указывалось истцом в апелляционной жалобе, обязательность страхования согласно закону от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», предусмотрена статьями 22 и 214 ТК РФ.

Поэтому, в трудовом договоре должны быть указаны следующее: условие о том, что ответчик за свой счет осуществляет страхование работника в порядке обязательного социального страхования в соответствии с действующим законодательством. Поскольку обязательность страхования не зависит от наличия либо отсутствия соответствующего положения в трудовом договоре с работником, представляется, что включение законодателем такого положения в число обязательных имело целью **обеспечение работника информацией о его правах на получение страхового обеспечения**. В этой связи, ответчик обязан отразить в трудовом договоре условие о праве работника на обязательное социальное страхование работника за счет средств работодателя и право на получение страхового обеспечения при наступлении страхового случая в соответствии с действующим законодательством об обязательном социальном страховании, в частности, при наступлении временной нетрудоспособности от несчастных случаев на производстве, профессиональном заболевании и т.д..

Истцом указывалось в апелляционной жалобе, что им в исковое заявление внесен этот пункт №4 лишь по той причине, что он не знал о том, застрахован ли он согласно этому закону, так как в его договоре, как указано здесь, в договоре в п.5.1 указано лишь намерение ответчика застраховать его. И ответчиком (страхователем), за более 8 лет работы истца в МУП «Водоканал» ничего не было сделано из требования этого пп.15, 16 п. 2 ст. 17 Федерального закона от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»:

«Страхователь обязан: предоставлять застрахованному заверенные копии документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию; разъяснять застрахованным их права и обязанности, а также порядок и условия обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Далее судебная коллегия в апелляционном определении ссылается на *фальшивое доказательство ответчика*, про которое истцом здесь уже указывалось в начале второй части кассационной жалобы, п.1 приложения к этой жалобе:

«Согласно ответу МУП «Водоканал» от 05.08.2022 на обращение Макарова Ф.В. от 19.07.2022 о том, что полис обязательного медицинского страхования выдается страховой медицинской организацией; Федеральным законом от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» не предусмотрена выдача страхового полиса, а также ответа МУП «Водоканал» от 10.05.2023 на заявление Макарова Ф. В. от 17.04.2023 о том, что ответ на заявление от 19.07.2022 был направлен заказным письмом с простым уведомлением, в связи с неполучением письма оно было возвращено отправителю по причине «Истек срок хранения», копия ответа от 05.08.2022 и копия конверта направлены повторно (л. д. 73-74).

Далее судебная коллегия на двух страницах подробно расписывает, что в материалах дела есть ответы ПФ РФ, ФНС, ФСС о том что ответчик состоит на учете в ФСС, уплачивает страховые взносы, в какие сроки, что истец застрахован, и т.д. и т.п.. Зачем это истцу знать? Я предлагаю судебной коллегии Свердловского областного суда, изготовившей это апелляционное определение, и не удовлетворившей это исковое требование истца, организовать выездной тур по подразделениям ответчика, взяв с собой еще и судью Агафонову А.Е., и провести собрания среди трудящихся, а их у ответчика 4 тысячи человек, на которых всех проинформировать о том, что они оказывается застрахованы согласно закону от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний», разъяснить всем из права и обязанности, коли ответчиком этого не указано в трудовых договорах, и не выполнены требования статей 16 и 17 этого закона №125-ФЗ, указанных истцом в этом исковом требовании №4. Сделать такой выездной тур нужно, так как никто из работников ответчика, так же как и истец, до этого суда не знал застрахован ли он, а ответчик игнорировал его запросы об этом.

Завершая свои возражения на апелляционную жалобу в части требования истца по пункту №4, истцом делается вывод о том, судебной коллегией Свердловского областного суда, в апелляционном определении в его части, касающейся искового требования истца №4 допущено ошибочное толкование п.5.1 трудового договора №0000524 от 19.09.2014 между ответчиком и истцом, не понимание коллегией значения слова «подлежит»; ошибочное толкование статей ТК РФ, статей закона от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», допущено использование в доказательствах коллегией подложных доказательств (л. д. 73-74) ответчика, что привело судебную коллегию к ошибочным выводам и последующему незаконному решению.

5. .... По поводу искового требования истца № 5: «Взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме сто тысяч рублей.» в апелляционной жалобе истцом записано следующее:

«Судите сами: согласно решения судебной коллегии Свердловского областного суда от 10 января 2023 года истец был восстановлен на работе, ему оплачен вынужденный прогул за пять месяцев, и предписана выплата в сумме 45 тысяч рублей – возмещение морального вреда.

Да вот беда, 12 января 2023 года истец от ответчика, в лице начальника отдела кадрового администрирования, госпожи Н.В. Кромер, услышал заявление, что де он не получит от МУП «Водоканал» 45 тысяч – возмещение морального вреда. Да, этим отказом, ответчик просто плюет на решение Свердловского областного суда, и тогда кто же тогда истец-то для ответчика? Поэтому, истцу пришлось оформить на эту сумму в суде исполнительный лист, и предъявить его к оплате не ответчику, отказавшему истцу в выплате, а муниципальному банку Екатеринбург, в котором ответчик держит свои счета.

Далее ответчик произведя выплаты взносов в СФР, не разнес эти выплаты по пяти месяцам 2022 года, а вывалил эти взносы за январь 2023 года, тем самым лишив истца 5 месяцев страхового стажа. Какие нужны доказательства причинения морального вреда ответчику? Неужели администрация ответчика и суд, считают, что кража у истца пяти месяцев страхового стажа, обрадовала истца, не нанеся морального вреда?

Ответчик, проигнорировав положения Налогового кодекса РФ не производит отчисления страховых взносов с суммы 45 тысяч рублей (возмещение морального вреда), что наносит ущерб бюджету Российской Федерации, а также уменьшает трудовую пенсию истца, приводя к дополнительным переживаниям.

Далее ответчик подает в СФР недостоверную отчетность по истцу, что подтверждено ответом в письме № ЕС-66-15/39168л от 28.07.2023 года, за подписью заместителя управляющего Уральским отделением СФР, что привело к тому, что истцу пенсия по старости была урезана на треть, как работающему пенсионеру, что также не доставляет радости истцу, а приводит к дополнительным переживаниям.

За последние несколько лет истец многократно письмами, в вежливых выражениях, обращался к руководству ответчика с запросами, приведенными в тексте искового заявления, четырежды просил ответчика предоставить ему документы по Федеральному закону 125-ФЗ, и ни на одно из своих обращений ответа от ответчика так и не получил. Больше – истец не получил ответов вообще ни на одно из своих обращений к ответчику! Неужели администрация ответчика и суд считают, что такое ущемление прав истца, игнорирование письменных обращений работника, предусмотренных Федеральным законом "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ, доставляет радость истцу, и не приводит к переживаниям?

Все, перечисленное выше – это ущемление имущественных и неимущественных прав истца, предписанных Конституцией, Трудовым и Гражданским кодексами Российской

Федерации, и все это незаконно не добавило здоровья истцу, а добавило лишь белых волос на голове, и приводит к нравственным страданиям, постоянным переживаниям. Так как ответчик не отвечает на его письменные запросы, не исполняет решение областного суда в части выплаты истцу 45000 рублей, не уплачивает страховые взносы, подает недостоверную отчетность в СФР, приводящую к уменьшению трудового стажа истца, и к занижению на треть его пенсии по старости, махинациями в электронной трудовой книжке истца посягает на его право в трудоустройстве,

А истец в силу статьи 237 ТК РФ имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного ему нарушением его трудовых прав любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя.

Все это аргументировано изложено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда".»

Вот как ответила на эти доказательства истца в апелляционном определении, судебная коллегия Свердловского областного суда:

«Принимая во внимание, что судом первой инстанции в удовлетворении требований истца отказано, нарушений трудовых прав истца не установлено, правовые основания для взыскания с ответчика компенсации морального вреда, предусмотренные ст. 237 Трудового кодекса РФ, также отсутствуют.»

«Ссылка в жалобе на то обстоятельство, что взысканная решением суда компенсация морального вреда была уплачена ответчиком только путем предъявления исполнительного листа в банк, не имеет правового значения и может являться основанием для взыскания компенсации морального вреда с учетом указанных обстоятельств.»

Спасибо за совет, но истцу достаточно этого искового заявления, тем более, что эти 45000 рублей все-таки были получены им с ответчика, конечно были потрачены время и нервы, поседел слегка, но все-таки главным в этом исковом заявлении истца значатся не деньги, не материальная сторона, а законность и правда, в которой сила. Это в пору судебной коллегии изготовившей это незаконное апелляционное определение по делу в составе судей: Зонова А.Е., Ершова Т.Е., Мурашова Ж.А., которым следовало хотя бы обидеться на ответчика, за его неисполнение апелляционного определения Свердловского областного суда от 10.01.2023 года, по той причине, что две из трех судей судебной коллегии изготовившей определение от 10.01.2023 года, входят и в состав судебной коллегии, изготовившей определение по этому делу от 13.12.2023 года. Но очевидно, не исполнение ответчиком апелляционного определения этой судебной коллегии от 10.01.2023 года, так понравилось судьям, что они решили его за это отблагодарить, и следующее апелляционное определение от 13.12.2023 года (которое я сейчас пытаюсь обжаловать) изготовили уже в его пользу!

Подводя итог к доказательствам истца по этому исковому требованию №5, истцом делается вывод о том, что судебная коллегия Свердловского областного суда, совсем не рассматривала доказательства апелляционной жалобы истца по этому исковому требованию. Заявив в определении о том, что раз судья Агафонова А.Е. отвергла это исковое требование, значит так тому и быть. А все издевательства ответчика над истцом, совсем ничего не значат, и не стоят ни копейки возмещения морального вреда!

6. ... По поводу искового требования истца № 6: «Взыскать с ответчика штраф за систематическое неисполнение Федеральных законов Российской Федерации.»

Истцом в апелляционной жалобе по обоснованию этого искового требования записано:

« Неисполнение ответчиком решения судебной коллегии Свердловского областного суда от 10.01.2023 года, положений НПА РФ, таких как ТК РФ, НК РФ, №400-ФЗ «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 года, №125-ФЗ от 24.07.1998 "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", Федерального закона от 2 мая 2006 года N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" по сути представляют собой отказ ответчика от исполнения государственной воли Российской Федерации.»

Поэтому, такое неисполнение государственной воли РФ ответчиком, должно быть

непрерывно пресечено, наложением на него штрафа.»

Но вот какое решение по этому исковому требованию истца вынесено судебной коллегией Свердловского областного суда в апелляционном определении от 13.12.2023 года:

«Требование о взыскании с ответчика штрафа за систематическое неисполнение федеральных законов Российской Федерации обоснованно оставлено судом первой инстанции без удовлетворения, поскольку в рамках рассматриваемого дела фактическое и правовое основание для взыскания штрафа судом не установлено.»

На это истцу хотелось бы задать вопрос: «А судьи кто?». По поводу штрафа - история из моей жизни: В 2014 году, мою новую автомашину «догнал» другой автомобиль, порвав задний бампер. Моя машина была застрахована в ПАО «Росгосстрах», который насчитал, как мне показалось, мало. Я подал заявление мировому судье, в итоге дело выиграл и получил на руки исполнительный лист на сумму в 43 тысячи рублей. Пишу об этом лишь по причине того, **что я не заявлял суду о взыскании штрафа с ПАО «Росгосстрах»**, но судья отдельным пунктом внесла штраф в сумме в 6 тысяч рублей. В итоге Росгосстрах, не заплатив мне первоначально испрашиваемые мной 10 тысяч рублей, «накормил» всех: оценщика, нотариуса, юриста, почту России, меня, выплатил штраф. Да, бывает и так, но там ведь был не Свердловский областной суд, а мировая судья г. Екатеринбург!

Подводя итог своим доказательствам, истцу хочется задать судьям судов, вынесшим незаконные решение и определение, такой вопрос: Если у Вас есть дети, мужья, родители, бабушки и дедушки, согласны ли Вы с тем чтобы эти Ваши близкие родственники также мыкались как и истец, не зная, застрахованы ли они на работе согласно закону, что их работодатель будет подавать на них в СФР недостоверную отчетность, не платить за них страховые взносы в СФР, не будет выплачивать им средства, предусмотренные коллективным договором, по случаю смерти родителей, или 60-летнего юбилея? Согласны ли Вы с тем, из-за подачи в СФР работодателем недостоверных данных, у ваших родственников вдруг уменьшат в вдвое пенсию по старости? Согласны ли Вы с тем, что работодатель Ваших родственников никак не будет отвечать на их письма к ним, даже на посланные до пяти раз одно и то же письмо? Согласны ли Вы с тем, что если такое все же случится с ними, и они подадут в суд и выиграют его у своего работодателя, то и это ничего не значит, так как работодатель просто наплюет на это решение суда? Согласны ли Вы с тем, что, что подав заявление в суд, они его проиграют, по причине того, что судьи обосновали свое решение фальшивыми и поддельными доказательствами работодателя?

При таких обстоятельствах истец полагает, что судебной коллегией Свердловского областного суда не были исследованы все юридически значимые по делу обстоятельства и не дана надлежащая оценка собранным по делу доказательствам, часть доводов истца предусмотренная частью 1, статьи 379.6 ГПК РФ коллегией были не упомянуты и попросту игнорированы в апелляционном определении, при этом в качестве доводов приведены фальшивые доказательства ответчика, слушание дела прошло в отсутствие третьей стороны дела, представителей ФНС РФ и СФР, не извещенных о времени и месте слушаний в суде должным образом, то есть с нарушением п.2 ч.4 ст. 379.7 ГПК РФ.

Выводы судебной коллегии в обжалуемом судебном определении не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; судом не применены законы подлежащие применению; судом неправильно истолкованы законы; судом допущено нарушение и неправильное применение норм материального права и норм процессуального права, повлекшие в дальнейшем принятие судом незаконного решения, в связи с чем апелляционное решение Свердловского областного суда является не законным и подлежит отмене.

В целом, доводы апелляционного определения суда, по сути выражают согласие судебной коллегии Свердловского областного суда с незаконными выводами суда первой инстанции; с незаконными действиями ответчика; согласие с его поддельными доказательствами и не содержат фактов, которые были проверены областным судом при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения апелляционного

определения. По существу дела, доводы апелляционного определения суда, признаются истцом несостоятельными, основанными на неправильной оценке фактических обстоятельств дела и неверном толковании норм материального права.

В нарушение требований п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении», предусматривающее: «решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов» суд не оценил в достаточной степени доказательства в пользу истца, дал ошибочную оценку действиям ответчика МУП «Водоканал» и принял необоснованное решение об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований истца.

В соответствии со ст.376-378, ст.379.7, ст.390 ГПК Российской Федерации

ПРОШУ СУД:

1. Отменить полностью апелляционное определение Свердловского областного суда, от 13 декабря 2023 года и принять по делу новое судебное постановление.
2. Заблаговременно известить меня о времени и месте рассмотрения жалобы.

истец

Ф.В. Макаров

15 января 2024 года